

УДК 316.7

Елеманова С.А. /КАЗАКСТАН/
Елеманова С.А. /КАЗАХСТАН/
Elemanova S.A. /KAZAKHSTAN/

**МЕСТО ТРАДИЦИОННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ВЫЗОВЫ И ВОПРОСЫ**

**САЛТТУУ МУЗЫКАЛЫК МАДАНИЯТТЫҢ ЗАМАНБАП ДҮЙНӨДӨГҮ ОРДУ:
ЧАКЫРЫКТАР ЖАНА СУРООЛОР**

**THE PLACE OF TRADITIONAL MUSICAL CULTURE IN THE MODERN WORLD:
CHALLENGES AND QUESTIONS**

Аннотация. В статье речь идет о некоторых чертах традиционной музыки и ее носителях, которые отличают его от академического и от всех других видов искусства. Какова судьба и смысл традиционного искусства и что делать, чтобы сохранить его живым и развивающимся? Рассматривается проблема содержания и формы традиционного искусства. И то, и другое в традиционном искусстве сильно отличается от известных современной культуре видов искусства. Содержание традиционного искусства не является тематическим или информационным, оно скорее представляет собой канал, связывающий слушателя с нематериальным миром, и потому оно неисчерпаемо. Форма традиционного искусства, будучи устной, неосязаемой, передается только через исполнителя и далее благодаря традиции.

Ключевые слова: традиционная музыка, носители, содержание и форма, нематериальное культурное наследие.

Annotation. The article discusses some features of traditional music and its carriers that distinguish it from academic and all other types of art. What is the fate and meaning of traditional art and what can be done to keep it alive and developing? The problem of the content and form of traditional art is considered. Both in traditional art are very different from the types of art known to modern culture. The content of traditional art is not thematic or informational, it is rather a channel connecting the listener with the intangible world, and therefore it is inexhaustible. The form of traditional art, being oral, intangible, is transmitted only through the performer and then thanks to tradition.

Keywords: traditional music, carriers, content and form, intangible cultural heritage.

Аннотация. Макалада салттуу музыканын айрым өзгөчөлүктөрү жана аны академиялык жана искусствонун бардык башка түрлөрүнөн айырмалап турган алып жүрүүчүлөр талкууланат. Салттуу искусствонун тагдыры, мааниси эмнеде жана аны жашашы жана өнүгүп кетиши үчүн эмне кылуу керек? Салттуу искусствонун мазмуну жана формасына тиешелүү маселелер каралат. Салттуу искусстводо бул экөө тең заманбап маданиятта белгилүү искусство түрлөрүнөн абдан айырмаланат. Салттуу искусствонун мазмуну тематикалык же маалыматтык эмес, тескерисинче, угуучуну материалдык эмес дүйнө менен байланыштырган канал, ошондуктан ал түгөнгүс. Салттуу искусствонун формасы, оозеки, материалдык эмес, аткаруучу аркылуу гана, анан салттын аркасында берилет.

Негизги сөздөр: салттуу музыка, алып жүрүүчүлөр, мазмуну жана формасы, материалдык эмес маданий мурастар

Надо признать, что традиционная музыка в наши дни превратилась в **островок прошлого** современной культуры. Это наша классика, жемчужины национальной культуры, и это - безусловная ценность. Будучи,

по общему мнению, подлинным показателем этнической самоидентификации народа, как говорил современный национальный поэт Кадыр Мырзаалиев, «нағыз қазақ қазақ емес, нағыз қазақ домбыра», она является, прежде

всего, объектом научного, гуманитарного изучения, а в жизни ее место определяется **постоянно уменьшающимся прибежищем для небольшого числа оставшихся носителей-слушателей и ученых гуманитариев.**

Сегодня хочу поговорить о некоторых чертах традиционного искусства, в частности, о традиционной музыке и ее носителях, которые отличают его от академического и от всех других видов искусства и заставляют задуматься не только о настоящем, но и о ближайшем будущем, другими словами, какова судьба и смысл традиционного искусства и что делать, чтобы сохранить его живым и развивающимся. Симптоматично, что эти вопросы постоянно возникают и требуют ответа именно у тех, кого заботит будущее национальной культуры, кто ее ценит, любит, понимает.

В чем же кардинальное отличие традиционного искусства от академического – имея в виду народный репертуар для певцов-солистов, оркестров, ансамблей народных инструментов, в том числе переложения для других инструментов? Различия, по нашему мнению, часто не фиксируемые в словах, обладают целым комплексом сторон, многими гранями.

Как нам кажется, это отличие ощущается прежде всего на **подсознательном** уровне, что затрудняет разговор о нем в рамках научного, музыковедческого дискурса.

Настоящий доклад посвящен попытке вывести эти ключевые особенности традиционного искусства в сферу рационального, то есть **научного** исследования, что, на мой взгляд, весьма способствовало бы решению многих проблем его **существования** и дальнейшей его **жизни**, то есть передачи его следующим поколениям.

Попробуем подойти к этому сложному, чувствительному кругу проблем с точки зрения двух известных подходов: **содержания** и **формы**. И в том, и в другом случае мы видим сильно отличающиеся позиции.

Содержание в музыке, на наш взгляд – это то, что вызывает при прослушивании какие-то чувства, какую-то реакцию. Это случается, как правило, тогда, когда мы **знаем** данный музыкальный язык или получили разъяснение по поводу назначения данной

музыки или по ситуации и реакции слушателей понимаем ее роль и значение в жизни людей.

Содержание музыки – это какое-то сообщение, месседж, который идеально подходит для выражения сильной эмоции. Это сообщение передается с помощью музыкального языка.

С музыкальным языком и его изучением в музыковедческой русскоязычной литературе сложилась очень непростая история. Существуют даже исследователи, которые настаивают на том, что категории языка вообще неприменимы по отношению к музыкальному искусству. Тем не менее, ученые раз за разом пытаются преодолеть методологические сложности и то, что невозможно прийти к однозначному решению о том, что собственно говоря, является **музыкальным знаком или словом.**

Здесь, в рамках данного доклада, не место вникать в теоретические сложности, связанные с музыкальным языком. Для нас важно утверждение о том, что понятия языка вполне применимы по отношению к музыке, более того, система этих понятий может стать гибким аналитическим инструментарием при изучении музыки разных народов.

Прежде всего, это означает то, что музыка совершенно очевидно **имеет содержание**, то есть что-то выражает, что-то значит.

Удивительно, но в музыковедении, как правило, не идет речь о смысле, содержании традиционного искусства вообще и исполнительства, в частности. И, прежде всего, это касается того, как трактуется содержание традиционного искусства в нашей науке, **что** является его содержанием.

Как считают многие искусствоведы, исследователи традиционного искусства, «в искусстве эстетики тождества... наблюдается, образно говоря, необычное поведение содержания и формы. Практически во всех видах и жанрах такого искусства **содержание является неизменным, предопределенным традицией**, и – что весьма важно – потребитель, пользующийся этим искусством, **заранее знаком с содержательным планом произведения**».

Это то же самое, что сказать, что традиционный музыкант говорит, а, точнее, исполняет все время одно и то же. Почему же тогда

публика готова постоянно слушать традиционных музыкантов?

Хочу привести фрагмент из моего отчета (в рамках Периодического отчета перед Юнеско по номинации Искусство казахского домбрового кюя).

«Великолепный художественный пример того, как ощущают себя творцы и носители кюя в новой социальной реальности демонстрирует выдающийся писатель Казахстана Мухтар Магауин в своей повести «Кокбалак» (в русской версии Кокбалак - конь с голубыми ногами). В повести М.Магауина речь идет о старике кюйши по имени Токсаба и его внуке по линии дочери (прототипом стал Таласбек Асемкулов, кюйши, изготовитель домбр, двуязычный писатель (русско-казахский), культуролог). Старик забрал к себе на воспитание внука в самом раннем возрасте, увидев его незаурядные природные данные и стал готовить его к тому, чтобы он стал продолжателем традиции. В повести описывается момент встречи старого традиционного музыканта с современными домбристами, которые приехали в его аул с концертом. Токсаба на концерте современных домбристов получает настоящий шок. Те знаменитые или известные кюи, которые знал Токсаба, современные домбристы играли виртуозно и громко, но при этом кюи полностью потеряли свой смысл, стали просто звуковым шумом!»

Несколько десятилетий спустя авторитетный российский музыковед вторит Ю. Плахову в докладе, сделанном в 2022 году на IX международном конгрессе Музыки и Танца в Бишкеке: Константин Зенкин О ФЕНОМЕНЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ И СПЕЦИФИКЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ. Приводим большую цитату из его доклада:

«Информация в музыке – предмет весьма специфический. Опуская подробности, отметим лишь, что речь может идти в основном о художественной информации – информации о художественном, точнее, музыкальном образе и собственно музыкальном же смысле, а не о фактах и явлениях как реального, так и вымышленного миров. И здесь мы должны констатировать то обстоятельство, что **искусство канонического типа (а к такому типу относится практически все архаиче-**

ское и традиционное искусство) не ставит целью передачу новой информации. Напротив, оно утверждает нечто, определенное «от века» - вечные религиозные истины в аспекте их личного человеческого эмоционального восприятия. Музыка же, особенно в ритуальных практиках, также в основном сохраняет каноничность своих текстов».

Складывается парадоксальная ситуация: искусство, по поводу которого принимаются международные конвенции, проводятся всемирные конференции, по мнению исследователей, вообще не обладает какой-либо содержательной новизной и информативностью, и, соответственно, культурной ценностью (!).

Но здесь дело не только в том, что зачастую исследователям музыковедам не достаёт знаний национального музыкального языка (что и понятно, ему нигде не учат), на котором изъясняются традиционные музыканты. Если бы содержанием традиционного искусства была только информация и ее передача, мы бы не смогли постичь той самой важной особенности, о которой речь шла выше. Речь идет о таком качестве традиционного искусства, которое по-казахски называется **киелилиги, касиеттилиги - сакральность**. Это чрезвычайно важное качество культуры, полное глубокого смысла для ее носителей. Серьезность переживания сакральности объясняется ее пограничным состоянием между жизнью сиюминутной и вечной, исток которого – ритуал (похоронный, в частности). Она возникает как звено постоянной, действенной связи, важнейший момент соединения нашего материального мира и вечного нематериального мира поколений предков. Надо заметить, что эта область культурных смыслов связана со сферой подсознательного, поскольку она очевидно существует, переживается, но не осознается, не выходит на рациональный уровень.

Возвращаясь к **форме** передачи сообщений в традиционном искусстве, надо заметить, что из нескольких существующих форм музыкального языка – функционирующего, письменного, забытого, мертвого – в традиционной музыке присутствует его живая форма, то есть способность создавать тексты на этом языке, причем не бытовые, первичные, а **вторичные моделирующие системы**, порождающие дополнительные смыслы.

Таким образом, главной особенностью традиционного искусства является **живая** (в смысле бытующая, функционирующая) природа, определяемая **интерактивностью** восприятия, поскольку музыкальный язык традиции известен не только творцу-исполнителю, но и публике. Традиционное искусство рождается в момент исполнения как живая речь, осмысленная, наполненная чувством. Традиционная музыка – это исток и процесс порождения **культурных смыслов**. **Сакральность** имеет не только порождающее, но и конструктивное, структурирующее значение, поскольку прочно связывает **реальный** (материальный) и **потусторонний** (невидимый) мир через **обряды** и другие социальные формы народной культуры и сублимируется в музыкальном языке. Обряды стали каналами взаимопроникновения, коммуникации ныне живущих с извечным, бесконечным, бессмертным миром предков. Таким образом, постоянное присутствие, «излучение» сакральности в традиционной музыке отличает ее от других музыкально-творческих видов.

Задолго до сегодняшних дней выдающийся советский ученый культуролог Ю.М.Лотман написал небольшую статью о традиционном искусстве **Каноническое искусство как информационный парадокс**. В те годы мы не смогли по достоинству оценить его поистине гениальное предвидение: «Каноническое искусство играет огромную роль в общей истории художественного опыта человечества. Вряд ли имеет смысл рассматривать его как некоторую низшую или уже пройденную стадию. И тем более существенно поставить вопрос о необходимости изучать не только его внутреннюю синтагматическую структуру, но и скрытые в нем **источники информативности, позволяющие тексту, в котором все, казалось бы, заранее известно, становиться мощным регулятором и строителем человеческой личности и культуры**».

Ю.М.Лотман удивительным образом прочувствовал в традиционном искусстве ту **расширяющуюся «вселенную»** содержания, смыслов, которые открывались слушателям и которую мы можем потерять, если не поймем этого.

Литература:

1. Константин Зенкин. О феномене музыкальной традиции и специфике европейской музыкальной культуры//
2. Ю. М. Лотман. Каноническое искусство как информационный парадокс// Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства (Серия «Мир искусств») - СПб.: Академический проект, 2002. - С.314-321.
Впервые - в кн.: Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки: Сб. ст. - М., 1973. - С. 16-22.